Она подала сигнал, чтобы он подошел!

Неужели она приняла его за послушного щенка?

Фу Цинлун начала смеяться, хотя он, очевидно, был в ярости. "Линь Шицю, наркотики повредили твой мозг? Ты до сих пор не знаешь, у кого преимущество? Это ты теперь нуждаешься, это ты должен умолять меня."

Он подчеркнул слово "умолять".

Он хотел, чтобы она умоляла его.

Эта женщина была упрямым орешком, которого можно было расколоть, он все время хотел покорить ее, и со временем это стало навязчивой идеей. Она даже приобрела приоритет над его одержимостью Лю Циэром, он хотел заниматься сексом только с Линь Шию.

Его разум был наполнен одной целью, которая заключалась в том, чтобы приручить и покорить ее, заставляя ее уступить свое поражение и отдать себя ему полностью.

Линь Шицю протянула руку и откинула назад свои волосы, показав холодный шарм. "Фу Циньлунь, ты хочешь, чтобы я умоляла тебя? Пожалуйста, перестань быть такой фальшивой".

Фальшивой?

Это слово обычно использовалось в отношении женщин, но она использовала его, чтобы описать его?

"Меня накачали наркотиками, и ясно, что ты счастливее всех моих страданий". Скорее всего, ты под кайфом, даже не принимая никаких наркотиков..."

Фу Циньлунь окоченел, когда его лицо превратилось в пепел.

"Ты все еще думаешь о том, чтобы заставить меня умолять и склонять голову. Фу Цинлун, ты должен перестать мечтать. Мужчины могут использовать свои руки, когда у них есть сильные желания после того, как их накачали наркотиками, нам, женщинам, не суждено быть зависимыми от мужчин, я также могу... использовать свои руки".

Сразу после того, как она заговорила, Фу Циньлунь сделал глубокий вдох, и его вены начали дёргаться, говоря после того, как он больше не мог терпеть: "Линь Шицюй, тебе нужно зеркало, чтобы увидеть, как бесстыдно ты сейчас себя ведешь?"

Линь Шицю лениво прислонился к краю ванны. "Фу Цинлун, я действительно бесстыден, но смеешь ли ты говорить, что не любишь мои бесстыдные поступки?"

"..."

"Подойди, я дам тебе три секунды... Раз, два..."

Фу Циньлунь поспешил подойти, несмотря на свое нежелание.

Глядя на изысканного человека перед ней, Линь Шицюй насмехался: "С тех пор, как я узнал, что вы тайно принесли смазку в эту поездку, я должен был догадаться, что вы плотоядный, который не имеет гордости и будет делать все, что угодно".

Фу Цинлун наклонился, заставив ее замолчать губами.

Он с негодованием и гневом выпустил ее на свободу, страстно поцеловав, укусив в губы и нагло втолкнув свой язык в ее рот, чтобы исследовать ее сладкий рот, пока он скручивал свой язык вокруг нее.

Лицо Линь Шицю покраснело, что позволило ему поцеловать ее, как он хотел.

Несмотря на то, что она не была поклонницей таких негигиеничных практик обмена слюной, она чувствовала себя несколько приятно от воздействия наркотиков.

Когда он увидел, что она сдалась без борьбы, Фу Цинлун медленно отпустил ее губы и держал ее крошечное личико, смотрел на нее дразнящим взглядом. "Разве вы не были очень искусны сейчас? Почему ты сейчас не выступаешь так же хорошо?"

Линь Шицюй посмотрел на свои коричневые губы. Где она только что укусила угол его губ, если что, оттенок крови сделал его более сексуальным.

Клэри протянула руки, обняла его за шею и охотно представила ему свои красные губы.

Открывая рот, ее язык погрузился в его рот, двигаясь в первый раз, когда она поддалась воздействию препарата и отпустила себя.

У нее не было никакого опыта поцелуев с другими мужчинами, это был ее первый раз, и поэтому она была неопытной и неуклюжей, когда она шаталась.

Фу Цинлун с тревогой хмурилась, ее неопытность заставила его почти выдохнуть с

облегчением. Так что у нее не было никакого опыта поцелуев с другими мужчинами, кроме него. Его Шию был чист.

Волна счастья захлестнула Фу Цинлунь, когда он вытянул свою мускулистую руку и взял ее за узкую талию, вытащив из ванны в его объятия.

http://tl.rulate.ru/book/26473/1023141